

Цинь Чаншэн смотрела на Цзян Чжунсюэ, но зрение постепенно затуманивалось, и она уже не могла разглядеть выражение лица женщины перед собой. Цзян Чжунсюэ, сосредоточенно работая, вытащила нож и принялась срезать растущую рядом траву с листьями, напоминающими ромбы.

Облокотившись на ствол дерева, Цинь Чаншэн начала погружаться в сон и даже не заметила, как её подбородок принудительно приподняли. Горький и резкий вкус, хлынувший через вкусовые рецепторы, мгновенно разбудил её, вызвав рефлекторный позыв к рвоте. Сонливость словно унесло ветром.

Цинь Чаншэн окончательно проснулась от этого вкуса, её чуть не вырвало. Цзян Чжунсюэ спокойно наблюдала за ней, держа в руке пучок срезанной травы, и, глядя прямо на неё, произнесла:

— Не спи.

Сонливость у Цинь Чаншэн полностью исчезла. Увидев, как Цзян Чжунсюэ нахмурилась, словно собираясь снова сунуть ей в рот траву, она резко вздрогнула и замахала здоровой рукой:

— Не надо! Я проснулась, правда проснулась!

Цзян Чжунсюэ внимательно посмотрела на неё, убедившись, что та действительно больше не заснёт, и протянула траву:

— Держи. Если снова захочется спать, положи лист в рот.

Цинь Чаншэн послушно взяла траву, крепко сжав её в руке. Теперь, после такого пробуждения, она и думать не могла о сне.

Цзян Чжунсюэ снова наклонилась, подняла её и прижала к своей груди. Цинь Чаншэн, устроившись в её объятиях и держа траву, спросила:

— Что это такое? Оно такое горькое!

— Трава драконьей желчи, — ответила Цзян Чжунсюэ.

Цинь Чаншэн кивнула и при свете луны начала разглядывать траву в руке. Цзян Чжунсюэ слегка опустила брови и продолжила:

— Когда-то у меня был товарищ, который получил тяжёлое ранение. Я отправилась с ним в далёкие края, чтобы найти того, кто мог бы его вылечить. По пути он рассказывал мне о прошлом, о своей жене и дочери. Говорил, что они — самое важное, что у него есть. Он говорил и говорил, а я, видя, что он ещё в силах говорить, думала, что всё в порядке. Но в конце концов он заснул и больше не проснулся. Я даже не заметила, когда он испустил последний вздох.

Этот человек был её верным соратником, который ради решений, принятых Цзян Чжунсюэ, взял на себя проклятие, что должно было пасть на неё.

Одно сердце, тысячи сердец. Сколько людей отдали свои жизни ради её желаний, их кости теперь покоятся под песками.

Цзян Чжунсюэ ненадолго замолчала, а затем спокойно добавила:

— Именно он рассказал мне название этой травы.

Цинь Чаншэн, прижавшись к ней, испытала лёгкое потрясение. Спустя некоторое время она тихо произнесла:

— Прости.

Цзян Чжунсюэ, обняв её, мягко сказала:

— Позже я отправилась в его родную деревню, чтобы передать его прах семье. Но оказалось, что деревня была уничтожена войной, его жена и дочь давно погибли. То, о чём он так беспокоился, превратилось в две горсти праха.

Цинь Чаншэн крепче обняла Цзян Чжунсюэ за шею — в этот момент она почувствовала бесконечную грусть. Но Цзян Чжунсюэ, казалось, привыкла к этому, её лицо оставалось спокойным:

— В этом мире слишком много расставаний и смертей. Цинь Чаншэн, я не хочу быть твоей спутницей не потому, что ты плоха или у нас есть разногласия. Я эгоистична, я не хочу вкладывать в тебя свои чувства, вот и всё.

Все, кто был её спутниками, теперь покоятся в мире ином.

Её жизнь — это череда расставаний, которые никогда не будут восполнены. Никто не может избежать смерти, она лишь спокойно принимает уход всех, кто был рядом.

Она была одна в этом мире.

Никто не останется с ней, ей не нужно ни на кого опираться, никого слушать, ни о ком заботиться. Все — лишь прах, исчезающий в вечном потоке времени.

Только одиночество вечно.

Цинь Чаншэн замолчала, сжав пальцы, будто пытаясь утешить себя, но в сердце всё равно оставалась непонятная горечь. Прижавшись к Цзян Чжунсюэ, она вдруг спросила:

— А у тебя есть кто-то, о ком ты беспокоишься?

Цзян Чжунсюэ не ответила.

Цинь Чаншэн вздохнула и спросила:

— Тогда почему ты назвала меня Чаншэн? Если ты действительно не хочешь вкладывать в меня чувства, не хочешь быть моей спутницей, зачем ты говорила мне всё это?

Цзян Чжунсюэ ответила:

— У меня есть тот, о ком я беспокоюсь, но она давно умерла.

Цинь Чаншэн больше не стала ничего говорить.

Спустя некоторое время Цзян Чжунсюэ спокойно продолжила:

— Это был человек, которого я любила больше всего. Она была частью соглашения между мной и вашей семьёй Цинь. Я назвала тебя этим именем только потому, что ты носишь то же имя, что и она. Но она — не ты, а ты — не она.

Цинь Чаншэн сначала испытала лёгкий шок, в её сердце появилась пустота, затем она широко раскрыла глаза, выразив сочувствие:

— Наша семья Цинь... захватила твою возлюбленную?

Но Цзян Чжунсюэ только что сказала, что её возлюбленная уже умерла. Подумав, Цинь Чаншэн добавила:

— Или захватила её дух?

— И заставила тебя что-то делать?

Увидев, как Цинь Чаншэн с серьёзным выражением лица строит догадки, Цзян Чжунсюэ слегка опустила ресницы и не ответила. Цинь Чаншэн, глядя на её лицо, словно приняла решение и твёрдо сказала:

— Не волнуйся, как только дело с Юй Инь будет завершено, я обязательно заставлю нашу семью Цинь отпустить дух твоей возлюбленной!

Цзян Чжунсюэ с недоумением посмотрела на неё, но, сдержав вздох, лишь тихо кивнула. Она спокойно сказала:

— Если ты встретишь её, передай, что я очень по ней скучаю.

Цинь Чаншэн, только что полная решимости, услышав эти мягкие слова, покраснела и мысленно сжала кулак: «Боже, у такой холодной женщины, как Цзян Чжунсюэ, действительно может быть такая нежная сторона! Интересно, насколько же красивым и сильным был её возлюбленный! Это просто поразительно!»

Затем она про себя пробормотала: «Но разве наша семья Цинь действительно такая злая? Мы даже разлучили влюблённых? Как будто я какая-то злодейка!»

Но, несмотря на свои мысли, когда Цзян Чжунсюэ продолжила нести её вперёд, в воздухе запахло кровью. На земле лежал мужчина в чёрной одежде лицом вниз, рядом с ним валялась окровавленная железная верёвка, а неподалёку лежала убитая собака с разорванным горлом.

При свете луны Цинь Чаншэн сжала пальцы, её кожа покрылась мурашками. Хотя она, как обладательница Призрачного Глаза, видела множество призраков, впервые она столкнулась с настоящей смертью, да ещё и человека, который недавно преследовал её. Это вызвало в ней странное чувство, будто она сама оказалась на его месте.

Свернувшись калачиком в объятиях Цзян Чжунсюэ, она тихо спросила:

— Это ты его убила?

Цзян Чжунсюэ кивнула.

Цинь Чаншэн вздохнула:

— Я думала, что общение с призраками уже достаточно страшно, но теперь приходится ещё и

убивать.

Помолчав, она добавила:

— Вернувшись, я обязательно заставлю семью Юй заплатить мне больше. Сломанная рука или нога — это одно, но теперь ещё и смерть на моей совести. Эта работа действительно непростая.

Цзян Чжунсюэ спокойно сказала:

— Я убила его, это не твоя вина.

Цинь Чаншэн с трудом улыбнулась и покачала головой:

— Ничего, я уже была готова к этому. В нашем деле все живут на острие ножа. Если ты их не убьёшь, они убьют тебя. Я не хочу умирать, поэтому они должны умереть. Не волнуйся, я всё понимаю.

Цзян Чжунсюэ слегка дрогнула, но ничего не сказала. Цинь Чаншэн отвернулась от тела и произнесла:

— Мне просто нужно ещё немного времени, вот и всё.

Цзян Чжунсюэ кивнула.

Цинь Чаншэн спросила:

— Куда мы пойдём теперь?

Она была вся в ранах, куда теперь идти? Неужели эта миссия закончится провалом?

Она попыталась достать телефон из кармана, но, вытащив его, увидела, что экран разбит, а вода попала внутрь. Нажав на кнопку включения, она поняла, что телефон не работает.

<http://bllate.org/book/16269/1464201>